

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДЕЛ
ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII ВЕКА О
ХИВИНСКОМ ЦАРЕВИЧЕ АВГАНЕ
МУХАММЕДЕ

Хужанова Озода Тожиевна, Термезский государственный университет, доктор философии (PhD) по филологическим наукам

XVII ASR O'RTA OSIYO ELCHILIK HUIJATLARI
TARIXIDAN: XIVA SHAHZODASI AVGAN
MUHAMMAD HAQIDA

Xuzanova Ozoda Tojievna, Termiz davlat universiteti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

FROM THE HISTORY OF CENTRAL ASIAN
AFFAIRS OF THE AMBASSADORY ORDER OF
THE XVII TH CENTURY ABOUT THE KHIVA
PRINCE AVGAN MUHAMMED

Khuzhanova Ozoda Tozhievna, Termez State University,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Аннотация. В данной статье рассматривается история изучения памятников русской деловой письменности, представляющих собой деловые документы Посольского приказа XVII века о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде. В памятниках древнерусской письменности, в частности, в грамотках хивинского царевича Авгана Мухаммада, содержатся сведения об истории и культуре Средней Азии и представляют собой источники для лингвистического исследования языка того времени.

Ключевые слова: история языка, памятники письменности, скоропись, деловые документы, Среднеазиатские дела, посольский приказ.

Annotatsiya: Ushbu maqolada XVII asrdagi Xiva shahzodasi Avgan Muhammad haqidagi elchilik ish hujjatlari hisoblangan rus ishbilarmonlik yozuvi yodgorliklarini o'rganish tarixi muhokama qilinadi. Qadimgi rus yozuvi yodgorliklari, xususan, Xiva shahzodasi Avgan Muhammadning maktublarida O'rta Osiyo tarixi va madaniyatiga oid ma'lumotlar mavjud bo'lib, o'sha davr tilini lingvistik o'rganish manbalari hisoblanadi.

Kalit so'zlar: til tarixi, yozma yodgorliklar, kursiv yozuv, ish hujjatlari, O'rta Osiyo ishi, Elchi farmoni.

Annotation: This article examines the history of the study of monuments of Russian business writing, which are business documents of the Embassy Order of the XVII century about the Khiva Prince Avgan Muhammad. The monuments of ancient Russian writing, in particular, in the literatures of Prince Avgan Muhammad of Khiva, contain information about the history and culture of Central Asia and represent sources for linguistic research of the language of that time.

Key words: history of language, monuments of writing, cursive writing, business documents, Central Asian affairs, Embassy order.

<https://orcid.org/0009-0005-1904-1419>

e-mail:

ozoda.xuzhanova@bk.ru

ВВЕДЕНИЕ. Известно, что важнейшим источником для изучения истории русского языка являются памятники письменности, большинство которых представлены в виде рукописей. Эти рукописи в то время не были предназначены для тех целей, с которыми используются в языкознании в настоящее время. В связи с этим перед современным исследователем появляется ряд сложных вопросов и задач по правильной интерпретации лингвистических данных из письменных источников. Полное истолкование этих лингвистических данных в хронологическом и локальном отношении возможно только на базе текстологического исследования.

Возникновение лингвотекстологического направления связано с научной школой Л.П.Жуковской. Главной сферой лингвотекстологии стали памятники с контролируемой текстологической традицией. Книга Л.П.Жуковской «Текстология и язык древнейших славянских памятников» (1976) подвела итог многолетним исследованиям автора в области истории текста и со всей очевидностью продемонстрировала необходимость лингвотекстологического направления и завершила «авторскую» разработку данного направления. Стали проводиться аналогичные лингвотекстологические изучения других памятников.

МЕТОДЫ. Высокая результативность научного исследования определяется материалом, на котором оно выполнено, и степенью его освоенности, что предъявляет большие требования к письменным памятникам деловой письменности. И если лингвистическая содержательность материала подсказывает её тематику, то тематика заставляет искать наиболее адекватный ей источник. Как справедливо указывала Л.И.Шелепова, «проблема источников лингвистического исследования – одна из традиционных проблем русистики, которая не теряет своей актуальности и новизны – независимо от того, какая научная парадигма (сравнительно-историческая, системно-структурная или антропоцентрическая) является приоритетной на том или ином витке развития лингвистики» [8, с.316–323].

Поиск материала для исследования обратил внимание на так называемые официальные и частные русские скорописные деловые памятники XVII века – разножанровые тексты документов Среднеазиатских дел Посольского приказа, рассказывающие о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде. Они послужили основой для нашего исследования, посвященного проблемам репрезентации восточного мира. Особую перспективность в этом плане представляют источники, отражающие первые контакты России и русских людей с зарубежными странами. Согласно историческим данным, таким периодом в истории России стал конец XVI–XVII в., представляющий собой эпоху не только великой смуты, церковного раскола, народных восстаний и стрелецких бунтов, но и активного присоединения новых земель и географических открытий, существенно раздвинувших границы государства, а также время становления российской дипломатии, открывшей стране горизонты незнакомых ранее пространств и миров. Как писал П.Е.Скачков, средневековая культура постепенно сдавала свои позиции, уступая место новым культурным ценностям и вызывая интерес к другим странам: Запад привлекал развитием инженерно-технических и гуманитарных наук, Восток – неосвоенными территориями и экзотичностью [7,с.342].

Учеными-историками отмечено, что в этот период выделяются два основных направления, по которым могли двигаться русские послы, путешественники и мореходы – северо-восточное (Сибирь и Дальний Восток) и юго-восточное (Средняя и Центральная Азия, в том числе Монголия, Китай) [1,с.238]. Проводниками нового были духовные лица, торговцы, государевы посланники, землепроходцы, военные, моряки, бывшие пленники и др., вступающие в непосредственный контакт с чужой культурой и накапливающие впечатления о пребывании в чужих землях для современников.

Справедливо и своевременно указание акад. А.Н.Кононова на то, что «изучение и популяризация истории востоковедения имеет не только важное научное значение, но и большое воспитательное значение. Избирая новый путь,

нельзя забывать путь пройденный, дабы не оставить без должного внимания то хорошее и полезное, что было в прошлом, и не повторить того, что было в прошлом плохого и ненужного» [5,с.183].

Следует отметить, что к концу XIX века русское востоковедение прошло значительное развитие и можно отметить целый ряд имен ученых-лингвистов, которыми по праву можно гордиться. Это имена таких ученых, как И.Н.Березин, В.В.Григорьев, В.В.Радлов, П.С.Савельев и др. Нельзя сказать, что ученые XX века не проявляли интерес к Средней Азии, так как традиции востоковедов-лингвистов нашли отражение в работах Г.Добродомова, Д.Кулмаматова, Ф.Фаизовой, О.Чупонова, О.Хужановой и др. До сих пор продолжается процесс собирания, каталогизации и изучения восточных рукописей, в частности рукописей среднеазиатского происхождения. Среднеазиатские рукописи содержат сведения об истории и культуре Средней Азии и представляют собой источники для лингвистического исследования языка того времени.

Факт остается фактом, но рукописей, введенных в научный обиход, немного. Памятники письменности – скорописные деловые документы - а именно среднеазиатские дела Посольского приказа относятся к такому роду рукописей, чем и представляют актуальность нашего исследования. Многие документы содержали общие сведения о богатом историческом прошлом Средней Азии. По содержанию рукописных памятников, можно сделать вывод, что послы и участники посольских миссий, а также военные деятели не сообщали сведений, характеризовавших черты жизни и быта народов Средней Азии, в частности Хивинского ханства.

«Почти все востоковеды в прошлом, в силу сложности и слабой изученности исходного исследовательского материала, - были... учеными-универсалами, сочетающими в себе языковеда, литературоведа, этнографа, историка. Более того, в течение всего дооктябрьского периода развития научного востоковедения, как правило, в одном лице соединялся арабист, иранист, тюрколог, так были построены программы университетского

преподавания, что определялось историей формирования культуры и религии арабских, иранских, тюркских народов» [3,с.3-4].

Необходимо отметить, что большой вклад в изучение памятников письменности внес ученый Н.И.Веселовский, который занимался филологическим истолкованием монгольских и турецких слов и терминов в сфере взимания податей и несения повинностей по текстам ханских грамот. Можно отметить следующие труды Н.И.Веселовского “Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего” (1877), “Посольство в Хиву Ивана Михайловича Федотова и его статейный список пребывания в Хиве. 1669-1670” (1882), “Прием и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях” (1884) и др.

В 2021 году Л.Ю.Астахиной опубликован научный труд «Источники по исторической лексикологии русского языка», где характеризуются источники, которые могут послужить основанием для работы с памятниками письменности. Автор отмечает, что основами лингвистического источниковедения являются: а) источник, памятник, текст, отдельная рукопись, уделяет внимание категориям лингвистического источниковедения [2,с.493].

Как было уже отмечено, основной задачей лингвистического источниковедения является подготовка и введение в научный оборот путем издания памятников письменности. В частности следует отметить, что памятники письменности, а именно Среднеазиатские дела Посольского приказа, отражают сведения о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде и хранятся в ЦГАДе в рукописном виде. Описывая и обосновывая задачи лингвистического источниковедения И.А.Малышева, отмечает, лингвоисточниковедческие задачи необходимо понимать комплексно. “Не менее важно, – пишет она, – готовить памятник к лингвистическому исследованию: изучить рукопись в разных аспектах (происхождение, назначение, авторство, состав и структура, связь с другими текстами, обусловленность языка памятника обстоятельствами его создания и бытования и т.д.) с целью определения её ценности для лингвистических изысканий” [6,с.4].

Среди многочисленных неизданных памятников XVII века, относящихся к истории дипломатических сношений России со Средней Азией, как было отмечено выше, важное место занимают среднеазиатские дела Посольского приказа, содержащие сведения о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде. Из содержания документов следует, что основная цель состояла в изучении культурной, политической и экономической жизни среднеазиатских ханств, а также в укреплении торгово-дипломатических связей Российского государства с Хивинским и Бухарским ханствами.

Документы содержат сведения о политической обстановке, культурно-экономической жизни Хивинского ханства середины XVII века, что представляет интерес как для истории России, так и для истории Средней Азии. Особое место отводилось описанию места прибывания, многочисленных встреч, бесед и переписке с ханами и царями.

Необходимо отметить, что все факты в деловых документах Посольского приказа изложены довольно точно и изящно. Язык исследуемых документов обилён грамматическими и синтаксическими оборотами, обилён простыми и сложными синтаксическими конструкциями. В делах Посольского приказа о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде содержится интересный материал, по которому можно судить о соотношении книжного и народно-разговорных элементов в языке русской деловой письменности.

Перед нами стоит задача – определить значимость рукописей Среднеазиатских дел Посольского приказа, отражающих сведения о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде. Эти тексты документов обладают своеобразной спецификой, которая получила выражение в номенклатуре деловых бумаг, в особенностях некоторых формул. Это способствовало порождению специфических жанров документов. Согласно С.И.Коткову и З.Д.Поповой, в основном различаются три группы источников:

1. Официальные деловые бумаги (тексты актового характера) и деловые грамотки.
2. Грамотки близких родственников.

3. Официальные деловые бумаги и грамотки, включающие запись устной речи [4, с.15].

Все официальные деловые бумаги имели каноническую структуру, так называемый формуляр. Обычно, лингвисты-источниковеды, издавая рукописи, стараются передать все без каких-либо изменений для будущих исследователей. В данном случае уместным считаем тезис С.И.Коткова «исследование для издания», предполагающий изучение источника по параметрам, которые помогут найти в нем необходимое для исследователя. Рассматриваемые нами письма как разновидность эпистолярного жанра являются своеобразным литературным памятником, соединяющим в себе черты частного письма и официального документа, восточной разговорной речи в современном им русском переводе и делового канцелярского языка московских приказов XVII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Опираясь на мнение акад. Д.Н. Шмелева о сочетаемости или валентности слов, считаем, что способность слова сочетаться с другими словами может быть это не значение слова, а показатель значения, а определить семантику слова “невозможно без соотнесения определяемого слова с какой-то внеязыковой «реалией””, многократно подтверждается в лексикологических разысканиях при работе над историческим словарём.

Можно согласиться и с его утверждением, что в таких случаях “никакие контексты употребления слова не будут достаточными для его понимания” [9, с.72].

Исследуя памятники письменности, мы пришли к выводу, что лексическое значение лексемы можно определить по контексту и зафиксировать в историческом словаре.

Следовательно, текст исследуемых документов особенно богат фонетическими, лексическими и грамматическими средствами. Исследуемые памятники русской деловой письменности содержат слова собственно русского и иноязычного происхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В.А.Александров. – М. : Наука, 1969. – 238 с.
2. Астахина Л.Ю. Источники по исторической лексикологии русского языка. – Воронеж, 2021 – 493 с.
3. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л., 1972 – с.3.
4. Котков С.И., Попова З.Д. Очерки по синтаксису южновеликорусской письменности XVII века. – Москва «Наука», 1986 – 160 с.
5. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. – Т.: Фан, 1979 – 183 с.
6. Малышева И.А. Памятники деловой письменности XVIII в. как объект лингвистического источниковедения. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос-го пед-го инст-та, 1997 -182 с.
7. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения / П. Е. Скачков. – М. : Наука, 1977. – 505 с.
8. Шелепова Л.И. Лингвистическое источниковедение: к истории и методологии науки // Актуальные проблемы русистики: материалы Междунар. науч. 217 конф. – Томск, 2003. – Вып. 2. – С. 316–323.
9. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964 – 244 с.
10. Курбанбаева, М. (2023). Пословицы и поговорки со схожим значением в русском и узбекском языках и общность народной мудрости. *Tamaddun nuri jurnali*, 4(43), 15-18.
11. Курбанбаева, М. (2023). Влияние современного жаргонизма на изучение русского литературного языка иноязычной молодежью. *Tamaddun nuri jurnali*, 4(43), 52-55.
12. Курбанбаева, М. (2023). Важность формирования навыков самостоятельного мышления при подготовке конкурентоспособных кадров. *Tamaddun nuri jurnali*, 5(44), 95-96.
13. Курбанбаева, М. (2024). Использование русских народных сказок в процессе изучения языка и формирования гуманизма у детей. *Tamaddun nuri jurnali*, 5(56), 520-522.

